

Глава 1.1: Место, куда можно уехать

У меня есть подозрение, что самолеты на самом деле являются замаскированными аномальными устройствами.

Каждый раз, когда я нахожусь в самолете, полет либо занимает всего час, либо кажется, что двенадцать, независимо от фактического количества времени, на которое запланирован полет. Почему так происходит, я не совсем уверен. Вы, конечно, можете списать это на то, как вы относитесь к месту назначения или на то, чем вы занимаетесь по пути туда, но я на это не куплюсь.

Уже несколько месяцев я пребываю в состоянии нервного срыва, довольствуясь тем, что сижу и созерцаю пустоту, вместо того чтобы выйти и добраться до нее. Поэтому мне было странно, что полет в Японию довольно таки долгий, а на самом деле оказался очень даже коротким. Решение переехать и поработать в Японию было для меня довольно неожиданно, что не свойственно мне.

Я, как вы сказали бы, не люблю рисковать. Может быть, у меня на то есть веские причины быть таким. Но когда дело действительно доходит до этого, это обычно происходит из чувства самосохранения или апатии. Может быть, я хорошо скрываю это от других, или они предпочитают игнорировать это из вежливости, но эти эмоции. А может быть состояния бытия управляют моей жизнью.

Сейчас мне немного лучше. Преимущество хороших родителей, наверное. Социализация, как это называет соцработник. Социализация и обучение доверию.

В конце концов, я действительно попытался. Я перепробовал все что мог, но не уверен, что сильно изменился по сравнению с тем, кем был тогда.

По системе связи самолета послышался резкий звук и раздался треск. Сдержанный голос капитана донесся из динамика и заговорил о посадке. Я просто отключил его, довольствуясь тем, что сидел в своем пузыре и пытался расслабиться перед посадкой, которая должна была быть хаосом, по крайней мере, на некоторое время.

- С вами все в порядке, сэр? - я услышал, как кто-то сказал рядом, мягко похлопывая меня по плечу. Женский голос говорил по-английски с сильным акцентом, настолько сильным, что я не был полностью уверен, что она способна вести обычную беседу на английском.

Чтобы избежать возможного недоразумения, я посмотрел в ее сторону, улыбнулся и кивнул. Это, казалось, успокоило ее, и она поспешила уйти.

В течение следующих двадцати минут самолет медленно наклоняется вниз и, я уверен, странное ощущение охватило всех. Момент перед приземлением был мой любимый. Этот небольшой крен давал надежду на окончание долгого полета. Я снова закрыл глаза и погрузился в свои размышления. Не то чтобы я терпеть не мог летать, но скорее предпочел бы спать в гостиничном номере. Самолет приземлился и медленно затормозил в маленьком аэропорту Каракуры. К моему счастью, он у них был один, иначе неизвестно сколько бы времени мне пришлось терпеть еще до ближайшего места назначения. Отсюда было всего добрых десять минут, и я был там, где мне и нужно.

Меня снова похлопали по плечу.

- Сэр, мы начали высадку, вам нужна помощь, чтобы забрать вашу сумку? - Это был еще один

женский голос, ровный и без излишне сильного акцента. Очевидно, она была гораздо более образованной, чем другая стюардесса. Я приподнял очки с толстыми линзами, которые чуть-чуть сползли с моего носа.

- Да, спасибо. Меня передадут кому-нибудь другому после того, как мы сойдем с самолета? - спросил я. На самом деле мне не нужно было знать, но разговоры никогда никому не причиняли вреда.

- Нет, я отведу вас к багажу, а потом, если понадобится, вызову такси. После этого моя смена заканчивается. - сказала она с ноткой усталой веселости в голосе.

- О, счастливица, - я изобразил притворную ревность, и она рассмеялась.

- Кстати, меня зовут Грейсон, - сказал я протягивая руку.

- Сузуми, приятно познакомиться, - она схватила меня за руку и потянула ее вправо.

- Что привело тебя в Японию, Грейсон? Встреча с семьей? - Вопрос, который, я уверен, она задавала миллион раз, но тем не менее полезный.

- О нет, может быть, я и похож..., - я многозначительно указал на свои смутно азиатские черты, нарушенные голубыми глазами и сильной челюстью, - но у меня здесь нет семьи, о которой я знаю. Это многофункциональная виза.

Я хотел больших перемен в жизни, и, похоже, Япония решила открыть свои двери для разнообразия, которое можно бы получить в первые... когда-либо, - рассмеялся я, и Сузуми присоединилась ко мне своим собственным взрывом смеха.

- А, я слышала об этом. На данный момент это довольно спорно. Многие пуританцы недовольны, но они уже стары, новое правление делает шаг к «лучшей Японии». Прошло уже много времени.

Я задумчиво кивнул.

- Я слышал, что, по крайней мере в прошлом, Япония была относительно закрытой цивилизацией из-за относительной глобальной уединенности и чрезвычайно низкой популяции многонационального населения, но было приятно видеть, что не все придерживаются одних и тех же ценностей.

- Приятно слышать. В наши дни весь мир, похоже, переживает большие перемены в управлении. Политики довольно изрядно помолодели по сравнению с предыдущими десятилетиями. Почти везде наблюдается столь необходимый прогресс. - Я почувствовал, что она кивает. Прогрессивно мыслящий человек, как оказалось.

Болтая о незначительных переменах в мире, она мягко помогла мне встать и повела к выходу из самолета, ведя вниз по длинной металлической лестнице. Высота его определенно беспокоила меня, слишком неудобно было не знать, как высоко я был и чувствовать теплый, немного влажный воздух, проходящий мимо моего лица.

Когда мы медленно спускались по лестнице, одной рукой крепко держась за Сузуми, а другой вцепившись в металлический поручень, который, клянусь, был слишком хлипким, Сузуми снова заговорила.

- Большая часть японского бизнеса и деловой культуры открыта для внешнего влияния. Вероятно, для этого есть политическая причина, но жизнь многих людей быстро меняется на местах, и они отражают это в своей обычной жизни. Это... - она на мгновение замолчала, подбирая подходящее слово, когда мы ступили на асфальт, и она повела меня к двери в международный терминал, - очаровательно. Так приятно видеть, как меняется мир, - сказала она, гордясь тем, что произнесла это слово. Я мягко рассмеялся.

- Ну, мне разрешили быть здесь, так что я не собираюсь жаловаться. - Сузуми рассмеялась и быстро заговорила по-японски, предположительно, с другим сотрудником, прежде чем снова провести меня через терминал.

Одна вещь, которая, безусловно, сбивает меня с толку в других аэропортах первого мира, - это "знакомое, но не то же самое" ощущение. Просто находясь здесь, запахи были похожи, в основном, один и тот же пол использовался практически для любого аэропорта, будь то плитка, странный ковер или эта странное пластиковое напыление, которую я не мог бы честно описать, даже если бы попытался. Но были и различия. То, как двигались толпы, осознание того, что кто-то не говорит по-английски в личной беседе, запах еды, когда мы проходили мимо витрины магазина. Запах другого химического вещества, используемого для чистки туалетов, чем тот, к которому я привык. Все эти вещи соединяются, чтобы дать странное ощущение. Я подготавливаю себя к каждому полету, но всегда полет умудряется сильно повлиять на меня. Сузуми легонько похлопала меня по плечу.

- Грейсон? Ты в порядке? - спросила она вежливо, но в ее голосе чувствовалась скрытая тревога. Я улыбнулся в ту сторону, где она стояла рядом со мной.

- Я просто акклиматизируюсь. Может быть, придя к соглашению, что это, возможно, будет моим домом на некоторое время. - Я почувствовала всплеск беспокойства от Сузуми, что-то мелькнуло в тумане моего зрения, но я прогнал это. Мой тон был немного печальнее, чем я хотел.

- Вы уверены? - После этого она с трудом подбирала слова, но просто оставила вопрос без ответа. На мгновение я замедлил шаг и задумался.

Был ли я уверен? Со мной все в порядке? Точно ли со мной все в порядке?

- Нет, наверное, я не в порядке, Сузуми, - я посмотрел на нее и снова улыбнулся, стараясь быть как можно более искренней, - иначе почему кто-то так готов покинуть свой дом и отправиться куда-то еще? - рассмеялся я мягко, даже вежливо. Может, она поняла, а может, и нет. Я не мог видеть ее лица, чтобы определить точнее.

На мгновение воцарилась тишина. Я не был человеком, испытывающим дискомфорт от собственных эмоций, но я не был уверен, какова будет реакция Сузуми. Я мог бы потенциально совершить ужасную оплошность и был бы вынужден совершить сэппуку (A/N Сэппуку — ритуальное самоубийство методом вспарывания живота) вместе с девятью поколениями моей семьи.

Продолжение следует...